

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №11

06 Марта 2022 года

НЕДЕЛЯ СЫРОПУСТНАЯ Воспоминание Адамова изгнания Прощеное воскресенье

Сегодня Церковь вспоминает Адамово изгнание, желая на этом примере научить нас покаянию, показать истоки того бедственного положение, в котором оказалось все человечество. В конечном итоге Церковь желает воодушевить нас для благодушного перенесения тягот поста, показать его необходимость.

В самом этом воспоминании Адамова изгнания для нашего сердца и разума находится как бы камень преткновения. Чтобы пережить трагичность этого события, его значимость для всех нас по-настоящему усилие сердца не может. Нас гораздо больше ужасают те скорби, те трагедии, которые у нас на слуху. Скажем, войны, которые были недавно. Вторая мировая война, которая была запотоколирована, зафотографирована, о которой есть множество сведений, архивных источников. Мы смотрим на фотографии заключенных Освенцима и Дахау, ужасаемся тому, что люди совершали. Это трогаёт наше сердце гораздо больше, чем воспоминание Адамова изгнания. Сама история, если признаемся себе, напоминает нам некую древнюю сказку, метафору на сказание. А многие сомневаются, если не явно, то скрытно. Сомневаются, так ли это было. А действительно был ли Адам, а в каком смысле он был изгнан из рая? Все эти мысли, конечно же, мы гоним, отгоняем от себя. Но часто они неким невысказанным обременением лежат на нашем сердце, на нашей вере.

И для понимания священных событий истории человечества не достаточно относиться умом к тем далеким временам. Для понимания этого всеобщего падения, изгнания всего человека, всех людей, оно возможно только на личном примере. Личное падение это потайной ключик, через который мы прикасаемся к событиям начала человеческой истории. Адам упал однажды, а каждый из нас продолжает падать ежедневно. Даже человек, который с детства жил в лоне Церкви, никогда не терял веру, и он продолжает падать, многократно убеждаться в своей немощи. В нашей душе, в нашей плоти живут страсти, которые впечатлены как некий код этого адамова падения, пребывают в нашем естестве. Церковь называет их еще первородным грехом, поврежденностью души и плоти. От этих страстей невозможно избавиться, невозможно их совсем победить. Их невозможно выбросить из себя, как нечто устаревшее, осознанное нами, ненужное, губительное. Они находятся в самом основании нашей жизни. Их можно только заключить в некую тюрьму, связать их, поставить над ними тюремщика, надзирателя, который будет следить за тем, чтобы они не вырвались наружу, не натворили особо больших бед.

Этот тюремщик – это мы с вами сами, наше благое произволение, наше желание жить духовной жизнью. И нам в этой жизни не дано победить страсти. Страсти манят нас некоей мутной сладостью греха, дают нам некую надежду на что-то лучшее, обещают какое-то утешение, удовлетворение каких-то наших внутренних потребностей. Вот если сравнить страсти с действием благодати, то мы в действительности увидим много общего. Благодать человека окрыляет. Она дает ему силы действовать и жить, жить духовной жизнью, стремиться к добру, совершать добродетель, любить ближнего, прощать врагов. Благодать снова соединяет человека с Богом, очищает его, освящает, возвышает его душу к горнему миру. А страсти это своего рода антиблагодать дьявола, ибо страсти тоже дают нам энергию и силу действовать. Люди совершают настоящие подвиги, движимые страстями. Ради любви, которую воспевают падший мир, в основе которой лежит похоть, люди совершают безумства, кончая жизнь самоубийством, воспевают это в книгах, в кино, в литературе. Существует огромный пласт литературы по саморазвитию, где человека учат, как разбогатеть, как преуспеть в этой жизни, как превратить свою жизнь в стратегию для достижения успеха, каждую мелочь, каждое действие, каждый час превратить в средство к достижению славы, успеха, денег, богатства.

Вся жизнь всего человечества пронизана страстями. Мы с вами будем ложью, если думать станем, что мы, христиане, не пронизаны этими страстями. В нас они точно также живут. Точно

также антиблагодать дьявола направляет, к сожалению, наши дела и наши поступки. И человек в своем нечувствии не обращает на это внимания и взирает только на эту внешнюю праведность, взирает на то, чтобы не совершать каких-то смертных тяжелых грехов, а внешне блюсти себя, иметь благочестивый образ, благочестивую личину. И не видит и не хочет наблюдать за тем, как страсти постепенно направляют его действия, даже когда он христианин. Это постоянно какое-то заманивание человека, увлечение его к каким-то мутным непонятым горизонтам. Это оживление его жизни через страсти двигают его, оживляют, зовут куда-то. И человек думает, что он неплохо живет. Но страсти невозможно победить. Но что же делать. Вот здесь вспоминается одна история, которая рассказывает об одном вожде северо-американского племени, который рассказывал детям – будущим охотникам, воинам такую сказку. Он говорил, что во мне борются как бы два волка – один белый, а другой черный. Вот белый волк это доброта, любовь, милосердие, справедливость. А черный волк – это вероломность, жестокость, предательство, злоба, обман. И он говорил детям, что эти волки будут бороться во мне до самой моей смерти. Потом он делал паузу и ждал, когда дети с нетерпением его спросят: а какой же волк победит. Победит тот волк, которого кормишь ты.

Вот в этой сказке, которая, конечно, не православная, заключен для нас огромный смысл тем не менее. Смысл в том, что да, в нас борются не волки, в нас борются Бог и дьявол. Но мы – судьи в этом споре. Мы склоняем свое сердце то на одну сторону, то на другую. Недостаточно кормить одного волка, нужно еще не кормить другого волка. Не кормить волка наших с вами страстей. И вот Великий пост, как и другой пост – это время не кормления волков наших страстей, когда мы утесняем наше естество, в котором перемешано и доброе и злое. Перемешано так, что невозможно отделить одно от другого. Когда мы утесняем наше естество, чтобы ослабел этот другой нехороший черный волк, чтобы все то доброе, которое находится под гнетом страстей – те добрые помышления, эти духовные какие-то озарения, которые бывают в жизни каждого человека, они смогли расправить крылья, смогли стать более действенными в нашей жизни.

Церковь не только предлагает пост как средство для укрощения страстей. Она этим постом объединяет христиан. Вообще все, что есть в Церкви, объединяет христиан, ибо Церковь есть Тело Христово (см. Кол. 1, 24). И пост тоже очень трудно совершать в одиночку, ибо в одиночку человеку очень легко преткнуться, легко оставить пост. И Церковь назначает особые периоды, чтобы мы все с вами вместе, поддерживая друг друга братской помощью, заботой, чтобы этим единым потоком все вместе постились, ибо пост это не дело человеческое по своему назначению, ибо мы боремся против своего естества. Мы с вами в этот пост должны иметь возможность обратить внимание к своему сердцу, затворить вот эти отверстые наши чувства по отношению к внешнему миру. Ибо все, что есть в этом мире сегодня, кормит этого нашего черного волка. Все, что есть – искусство, литература, искусство, кино, вся культура мировая сегодня кормит этого волка, приучая человека жить этой антиблагодатью дьявола.

Поэтому Церковь говорит не только о несении поста, как об отказе от некоторых видов пищи, но говорит и о всеобщем воздержании наших чувств, мыслей, поступков, отвержении этого мира хотя бы на время, погружения в себя, чтобы мы могли с вами увидеть собственное падение, постоянную немощь. Увидеть, что духовная жизнь может совершаться только в покаянном настроении. Святитель Игнатий Брянчанинов говорил, что всякая молитва, в которой отсутствует покаянное настроение, она как бы лишена души и вменяется Богом ни во что. Ибо основание всей духовной жизни это постоянное лицезрение этого личного своего падения, своего изгнания из того светлого состояния, в котором был человек.

Поэтому каждый год мы постимся с вами, потому что битва никогда не прекращается. Мы до самой смерти будем с вами сражаться. Мы то отступаем, то наступаем; то нас окружают, то мы окружаем. И все равно каждый пост – это обновление. Наверное, многие замечали, что каждый добросовестно прожитый пост словно бы что-то очищает, освежает в нас, он снова дает нам силы жить до следующего поста. Может быть, пост не даст нам каких-то особых откровений, какой-то особой благодати, но мы должны верить в его нужность нам. Христиане, которые уже многократно проходили эти длительные посты, они это чувствуют, они это знают. Не переживая особых восторгов, они чувствуют благодатное изменение в своей душе, что отступили те мысли, которые мучили их. Даже те планы, о которых они думали, планировали на будущее, как-то разрушаются, становятся слабыми и не такими значительными для них. Поэтому Церковь призывает нас всех поститься по силам, не оправдывать себя немощами, нездоровьем, не думать, что я смогу поститься потом в другое время, что сейчас я работаю на тяжелой работе.

Господь обещает дать нам силы на этот пост, обещает помогать нам, насколько мы расположим свое сердце к покаянию, к очищению. Спаси всех Господь. Аминь.

*Иеромонах Димитрий (Волков)
10 марта 2019 г.*

Использованы материалы Оптиной ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина